

ОТЗЫВ официального оппонента доктора исторических наук
А.Д. Цыбиктарова на диссертацию Кудиновой Марии Андреевны по теме
«Собака в культурах неолита и бронзового века на территории Китая»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07 00 06. - «Археология».

Диссертация Кудиновой Марии Андреевны состоит из рукописи объемом 212 с., библиографического списка, списка сокращений (1 том) и двух приложений (2 том). Всего 372 с.

Диссертационное исследование соискательницы посвящено изучению роли собаки в культурах Китая эпохи неолита, раннего и развитого бронзового века. Не смотря на то, что данной теме посвящен ряд работ в зарубежной и отечественной историографии, но, тем не менее, до сих пор отсутствовало обобщающее исследование по ней, сводящее воедино имеющийся достаточно многочисленный фонд источников. Поэтому актуальность темы диссертации М.А. Кудиновой не вызывает сомнения. Она усиливается еще и тем обстоятельством, что археология различных периодов древней истории Китая постоянно находится в поле зрения специалистов по археологии юга восточносибирской и дальневосточной территорий нашей страны, где в культурах неолита и бронзового века также имеются подобные материалы. В последние десятилетия XX в. произошел рост интереса отечественной археологии к материалам с территории Китая и, соответственно, их использования в разработке самых разных проблем археологии Южной Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока и Монголии. Эти процессы получили свое развитие и в наши дни. Вместе с тем нельзя не отметить трудности, которые возникают в связи с языковым барьером перед отечественными археологами при обращении к китайским материалам, что дополнительно актуализирует исследование соискательницы.

Оценивая рецензируемое сочинение в целом, можно отметить, что оно заслуживает несомненной положительной оценки. Во введении диссертант

представила историографический обзор темы, обосновала ее актуальность, сформулировала цели и задачи, объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования. В нем также дана характеристика источниковой базы, методология, научная новизна и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту.

В соответствии с поставленной целью – выявить значение собаки в хозяйственной жизни, ритуальной практике и мировоззрении населения Китая эпохи неолита, раннего и развитого бронзового века М.А. Кудиновой были правильно сформулированы задачи диссертационного исследования (с. 9-10). Они легли в основу структуры работы. Структура логически выдержана и хорошо способствует раскрытию поставленных задач и в конечном итоге достижению цели диссертации.

Для достижения поставленных цели и задач М.А. Кудинова обоснованно избрала хронологический и тематический подходы к анализу исследуемой темы. Она проработала большой массив отчетов и работ китайских, а также российских, археологов по теме работы (см. библиографию в рукописи работы) и последовательно в 1-й и 2-й главах, приложении 1 представила достаточно подробный и информативный обзор основных наиболее представительных находок останков собак в виде целых скелетов или отдельных их частей в погребениях людей, жертвенниках-алтарях и жертвенных ямах на разных типах памятников археологических культур неолита и бронзового века на территории Китая (с. 24-50, 65-101, 105-117; приложение 1 второго тома). Тексты описаний погребений собак сопровождаются иллюстративными материалами хорошего качества в приложении 2 на 54 рисунках, цветных фотографиях, планах могил с захоронениями собак (Приложение 2, рис. 1-54).

В результате М.А. Кудиновой была создана представительная источниковая база для раскрытия темы диссертации. Всего было учтено 882 могилы с захоронениями собак из 139 памятников и жертвенные ямы с собаками на 9 памятниках. Кроме этого были использованы изобразительные и эпиграфические источники в виде надписей на костях, панцирях черепах и

бронзовых сосудах из раскопок (с. 60-64, 118-126). Таким образом археологическая источниковая база вполне репрезентативна для решения целей и задач диссертационного исследования. При этом относительно эпохи неолита она описала памятники по 5 областям Китая (Центральный, Западный, Северо-Восточный, Восточный, Юго-Восточный регионы) с распределением по археологическим культурам и культурным общностям (с. 24-50). Это позволило ей показать не локальное, а достаточно широкое распространение захоронений собак в погребениях по территории Китая в указанную эпоху.

Решению одной из задач – систематизации археологических материалов, связанных с собакой, М.А. Кудинова посвятила соответствующие блоки в первой и второй главах. В 1-й главе представлена информация об устройстве могильных ям, половой принадлежности и возрасте людей, сопровождавшихся захоронениями собак, их территориальном распространении в эпоху неолита, наличии в них костей других животных (с. 50-52). Соискательница осветила разработанную китайским исследователем Го Чживзем классификацию захоронений собак по количеству особей в одной могиле и особенностям их размещения в различных частях могильных ям, а также изменения, происходившие в развитии данной традиции на протяжении неолитического времени (с. 51, 53-55).

В рамках решения другой задачи – реконструкции ритуалов, связанных с собакой (с. 10), М.А. Кудинова, представив обзор точек зрения Гао Гуанжэна, Шао Ванпина, Ван Лмхуа, Го Чживзя по интерпретации захоронений собак в могилах неолита (с. 58-59), высказала и свою позицию по данному вопросу. По ее мнению продуктивными направлениями интерпретации рассматриваемого аспекта на современном уровне его исследования могут быть разработки, связанные с социальной структурой населения древнего Китая неолитического времени и возможной этнической принадлежностью отдельных его сегментов. В частности она поддержала мнение Гао Гуанжэна и Шао Ванпина о принадлежности погребений с собаками и черепаками старейшинам кланов или жрецам (с. 59-60). В плане реконструкции ритуалов с использованием собаки

диссертант рассмотрела находки, связанные с образом этого животного в неолитическом искусстве. Наиболее многочисленные из них в виде статуэток из культового центра в Дэнцзяване она вслед за китайскими коллегами связала с использованием в качестве замены жертвенных животных в религиозных церемониях (с. 61-62). Семантика подобных находок из других памятников ею связывается с собакой как животным-медиатором при переходе из одного мира в другой, с постмортальными ритуалами или может интерпретироваться в других направлениях, для чего она привела ряд сведений из области китайской мифологии и этнографии современного населения Китая (с. 62-63).

В конечном итоге распространение использования собаки в погребениях неолитических культур разных регионов Китая, наличие ее образа в предметах искусства позволило М.А. Кудиновой сделать обоснованный вывод о том, что в эту эпоху образ собаки занимал значимое место в мировоззрении населения, а со времени среднего неолита начали складываться основные варианты использования собак в ритуальных практиках различных культур: пэйлиган, лунцючжуап, дацзюнькоу, лянчжу, культур ланшаоской и луншанской общностей (с. 64).

По выработанным для неолитического времени направлениям М.А. Кудинова осветила во 2 главе особенности развития практики использования собаки в погребальном ритуале населения Китая периодов ранней и развитой бронзы. Соискательница отметила, что данная традиция начинает вновь распространяться по всему ареалу шанской культуры с раннего ее этапа и представила информативный обзор основных наиболее представительных находок останков собак в погребениях людей ранне- и среднешанского времени, жертвенниках и жертвенных ямах на разных типах памятников (с. 67-73, 105-110, прилож. 1, с. 3-9). Такая же работа была осуществлена и по периоду поздней Шан (с. 73-101, 111-117, прилож. 1, с. 9-44). Источниковая база была дополнена эпиграфическими и изобразительными памятниками шанской эпохи (с. 118-126). Вывод о неуклонном расширении практики ритуального использования собаки в погребальном обряде разных слоев

населения на протяжении шанской эпохи был подтвержден статистическими данными – 95 могил с 15 памятников ранне- и среднешанского времени против 725 могил с 52 памятников позднешанского времени (с. 73, 75-76). Помимо указанных данных в работе представлена информация о ритуальном использовании собаки в других культурах нешанской принадлежности на территории Китая – нижнего слоя Сяцзядянь и Каяо (с. 101-102).

М.А. Кудинова охарактеризовала археологический фон ритуального использования собак в ранне- и среднешанское время. Ею охарактеризованы устройство могильных ям разных слоев шанского общества от элитных «царских» до зависимых слоев населения с погребениями собак, конструкции погребальных сооружений внутри них (с. 66, 73-75, 102). Диссертант, описав различные способы помещения собак в могилах (на уступе, в заполнении ямы, на крышке гроба), отметила как наиболее характерный появившийся и широко распространившийся в шанское время вариант их погребения в специальных ямах «яокэнах» под телом покойного (с. 66, 73, 103).

Обращаясь к реконструкции функций собак в погребальном обряде Шан, М.А. Кудинова осуществила обзор точек зрения китайских исследователей по данному аспекту – Ли Цзи, Хань Вэй, Го Баоцзюнь, Гао Гуанжэнь, Шао Ванпин и др., внесла некоторые корректировки (с. 104) и высказала свою позицию, полагая, что собаки в яокэнах использовались в качестве строительной жертвы при закладке могилы, призванной охранять саму конструкцию и покойника, и, в то же время, принципиально не возражая против вариантов интерпретации китайских коллег - жертвоприношение духам местности, предков, мира мертвых, служба покойному в качестве компаньона и помощника, охранная функция, животное-медиатор в другой мир (с. 104-105), что вполне продуктивно с учетом вполне вероятной полифункциональности использования собаки в погребальном обряде шанского общества.

Отдельно М.А. Кудиновой были рассмотрены случаи использования собак в ритуалах на жертвенниках и жертвенниках-алтарях шанского общества. Для этого она сначала описала памятники данного типа ранне- и среднешанского

времени (с. 105-110), а затем – позднешанского периода (с. 111-117). Были приведены разнообразные сведения об устройстве разных типов жертвенников и алтарей, сооруженных с различными целями при строительстве дворцовых зданий, обустройстве городищ, некрополей ванов и обычных могильников, святилищ божеству земли *шэ* и др., в культовой практике которых использовались, наряду с другими жертвоприношениями, собаки в разных количествах и вариациях. Опираясь на особенности размещения останков собак в жертвенных ямах и планиграфии комплексов диссертант сделала выводы об использовании этих животных на памятниках указанных типов в качестве строительных жертв, жертв духам предков и божествам земли (с. 117).

Значительный интерес представляют собранные М.А. Кудиновой из более чем 200 эпиграфических источников сведения об использовании собак в качестве жертвенных животных при проведении разного рода обрядов, связанных с поклонением к духам предков, четырем сторонам света, силам природы (неба, ветра), Птице (по одной из версий прародительнице иньцев), посредством приготовления жертвенной пищи из собак, закапывания в землю, разрывания на части (с. 122-124). К сожалению лаконичность отражения информации на гадательных костях и панцырях черепах, понятная для иньцев и весьма разновариантная для толкования современными исследователями, не позволяет со значительной степенью достоверности интерпретировать смысл надписей, что осознает и сама соискательница (см. ее комментарии на с. 118-126), но, тем не менее, приведенные ею переводы, в том числе осуществленные ею самой с учетом мнения других исследователей, в целом подтверждают предложенные мнения китайских исследователей и самой М.А. Кудиновой по рассматриваемой в диссертации проблеме. Данное обстоятельство усиливает вероятность достоверности предложенных китайскими исследователями и соискательницей реконструкций об использовании собак в культовых практиках шанского общества по данным археологических раскопок. Это лишний раз подкрепляет научную значимость собранных диссертантом материалов и информации из разных типов археологических памятников по

теме диссертации и обоснованность сформулированных на основе их анализа выводов.

Для расширения возможностей интерпретации собранных археологических источников по теме диссертации М.А. Кудинова привлекла этнографические и фольклорные материалы с территории как самого Китая, так и из разных регионов Восточной, Юго-Восточной, Центральной и Северной Азии, а также Северной Америки, содержащие информацию о статусе собаки в духовной культуре народов этих областей земного шара. Весьма обширный объем собранных в данном отношении сведений был рассмотрен в 3 главе диссертации (с. 127-206). Этот блок информации был дополнен материалами из письменных источников Китая с шанского до ханьского и средневекового времени, а в некоторых случаях и с сопредельных с Китаем территорий (см. там же). Данное направление исследования позволило соискательнице решить еще одну задачу диссертационной работы – осуществить анализ эпиграфических, письменных, этнографических и фольклорных источников по теме исследования (с. 10). При этом необходимо отметить, что и в предыдущих главах диссертации соискательница постоянно обращалась к указанным источникам при анализе и интерпретации археологических источников в рамках решаемых ею в них задач.

В рецензируемой же главе М.А. Кудинова систематизировала большой объем информации из перечисленных выше источников и показала их потенциал для реконструкции некоторых аспектов использования собак в культуре древнего населения Китая периодов неолита и бронзы, которые лежат за пределами источниковедческих возможностей самих захоронений собак на памятниках указанных эпох. В результате диссертант показала, что разнообразные находки останков собак в виде как целых скелетов, так и отдельных их частей в разном контексте археологического фона могут свидетельствовать, в свете эпиграфических, письменных, этнографических и фольклорных источников, о существовании или зарождении представлений о собаке как одного из сюжетов космогонических, антропогенетических и

этногенетических мифов, как культурном герое, представителе небесной среды в мифологии неолита и бронзового века, ее роли в сфере магии, экзорцизме. С другой стороны собранная в рассматриваемом отношении информация в 3 главе существенно дополнила отмеченные в 1 и 2 главах выводы об интерпретации собак как жертвенных животных, защитников и помощников человека, как животного-медиатора для препровождения погребенных людей в мир мертвых, собаки как хтонического персонажа, ее использования в лечебных целях.

В заключении кратко подведены итоги исследования темы диссертации и намечены перспективные направления дальнейшего ее изучения.

Подводя итоги рецензированию диссертации М.А. Кудиновой можно сделать вывод о том, что она подвергла всестороннему описанию и анализу значительный объем материалов из археологических памятников с территории Китая времени неолита и бронзы, сведения из письменных и другого рода источников под углом зрения решения поставленных задач (см. с. 10). По моему мнению, автор достигла цели диссертационного исследования - выявить значение собаки в хозяйственной жизни, ритуальной практике и мировоззрении населения Китая эпохи неолита, раннего и развитого бронзового века.

Вместе с тем, оценивая в целом диссертацию М.А. Кудиновой положительно, хотелось бы высказать некоторые замечания. Но прежде чем перейти к ним, отмечу один момент. При знакомстве с работой читатель может обратить внимание на то, что местами она носит излишне описательный характер. Однако, на мой взгляд, это не является недостатком, а наоборот в этом заключается одно из ее достоинств. Российские специалисты в силу языкового барьера не имеют возможности в полной мере использовать ценные источниковедческие материалы с территории Китая. В работе же М.А. Кудиновой представлена грамотная квалифицированная подача как самих материалов источниковедческого характера по теме диссертации, так и результатов их исследования китайскими археологами. Иначе говоря, в этом

заключается ценность диссертации с источниковедческой и историографической точек зрения. В то же время в ней просматривается и позиция соискателя в оценке результатов разработок китайских коллег и ее собственное отношение к изучаемому материалу. Это характеризует М.А. Кудинову как сложившегося исследователя. Теперь о замечаниях.

В цели и задачах диссертации прописано выявление значения собаки в хозяйстве древнего населения территории Китая в эпохи неолита и палеометалла - раннего и развитого бронзового века (с. 9-10) . К сожалению данный аспект диссертационного исследования не нашел должного отражения в содержании работы. Лишь в разделе 1 главы 1-й упомянуто о находках костей собак в жилищах и межжилищном пространстве среднего слоя поселений Сяочжушань и Уцзя неолитической культуры хоува, а также костей со следами срезания мяса на территории памятников, в том числе в мусорных ямах (без указания названий поселений), свидетельствующих о домашней собаке как об одном из основных источников белковой пищи наряду со свишьей (см. с. 21). Далее приводятся обширные этнографические сведения и информация из письменных источников об употреблении мяса собак в качестве пищи (с. 21-24). Отдавая должное этим собранным соискательницей материалам, заметим, что все же нужно было представить в диссертации гораздо больший объем археологических источников в данном отношении. По периодам раннего и среднего бронзового века в работе практически нет какой-либо информации об использовании собаки в хозяйственных целях населением Шан. Во 2 главе диссертации хозяйственный аспект темы практически выпал. Если в использованных публикациях и отчетах китайских археологов отсутствовала информация в данном отношении, то об этом нужно было сделать оговорку и снять хозяйственное направление из постановки цели и задач диссертации.

В работе глава 3 специально посвящена рассмотрению значения собаки в ритуальной практике, мифологии и фольклоре древнего Китая. Совершенно обоснованно М.А. Кудинова в качестве базовой основы для решения данного

аспекта темы собрала и применила очень большой объем этнографических источников из разных областей земного шара. Хотелось бы порекомендовать соискательнице более предметное обращение к ним в рамках интерпретации собранных ею материалов по захоронениям собак в памятниках древнего Китая эпох неолита и бронзы. Обращение к археологическим материалам в главе занимает не столь заметное место, как было бы желательно (см. с. 167, 171, 184-189).

В приложении диссертации были бы уместны сравнительные хронологико-типологические таблицы по использованию собак в могилах людей, жертвенных ямах, жертвенниках-алтарях по периодам неолита, раннего и развитого бронзового века и соответствующие аналитические включения в тексты глав диссертации. Такие таблицы наглядно показали бы своеобразие или наоборот преемственность в использовании собак в ритуальной практике указанных периодов древней истории Китая. Так же было бы целесообразно поместить в числе приложений карты с ареалами культур неолита и бронзы с обозначением месторасположения памятников, в которых известны захоронения собак, их использования в жертвенных целях.

Однако высказанные выше замечания ни в коей мере не снижают научной ценности диссертации М.А. Кудиновой. Они не носят принципиального характера и могут рассматриваться в значительной мере в качестве пожеланий в дальнейшей работе.

Основные положения диссертации апробированы на Российских и Международных конференциях, опубликованы в 22 работах, из которых 6 изданы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертаций. Диссертация представляет оригинальное исследование, вводящее в научный оборот и анализирующее значительный объем материалов по поднятой теме с территории Китая времени неолита, ранней и средней бронзы в полном объеме. Выносимые на защиту положения (с. 15-16) хорошо обоснованы и аргументированы соответствующей источниковой базой и проведенной аналитической работой. Диссертация имеет

и большое практическое значение. Ее материалы, выводы и обобщения могут использоваться в самых разных областях применения: научной академической сфере, образовательной, музейной, просветительной. По поставленной проблеме, методам исследования и полученным результатам работа полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Нет никаких сомнений, что М.А. Кудинова заслуживает присуждения ей искомой ученой степени.

Официальный оппонент

Цыбиктаров Александр
Дондопович

Доктор исторических наук, специальность 07 00 06. - «Археология».
Доцент.

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет».

Кафедра всеобщей и отечественной истории.

Профессор.

670000 Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а.

Тел. 8 914 847-77-12.

E-mail: a.d.tsibiktarov@gmail.com

01 декабря 2017 г.

